

ЦИКЛ «ПОЙМАТЬ ВЕТЕР»

ПОЙМАТЬ *ветер*

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Поймать ветер

Хельга Петерсон

Поймать ветер

«Автор»

2019

Петерсон Х.

Поймать ветер / Х. Петерсон — «Автор», 2019 — (Поймать ветер)

Ральф красив, обаятелен и умеет общаться с женщинами. Именно поэтому Мэри невзлюбила его с первой секунды. Слишком самовлюблённый, слишком уверенный в себе... Бесит! Им лучше не встречаться. Но судьба в лице общих родственников распорядится иначе...

© Петерсон Х., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Хельга Петерсон

Поймать ветер

Пролог

Июль. Лондон. Около 9.00 утра.

Этот ужасный свет был слишком ярким, чтобы воспринимать его спокойно. Он пробирался под кожу, проходил через черепную кость и выжигал мозг. Именно такие ощущения испытал Рэннальф, когда попытался открыть глаза, но через мгновение отбросил эту идею, как самую глупую в своей жизни.

Ральф прикрыл веки рукой. Откуда здесь такой яркий свет, убивающий всё живое? Окно его спальни выходит на запад, как и окна всей квартиры в вообще. Солнце в них светит только после двенадцати, и этот факт особенно радует человека, чья работа подразумевает сон до обеда.

Рэннальф перекатился на бок, отчего в голове будто что-то разбилось и осколками врезалось в мягкие ткани. Он с силой зажмурился и задержал дыхание, пережидая острый приступ боли. Раз, два, три, четыре... Отпустило, можно дышать. И не двигаться. А всё-таки откуда этот убийственный свет? Ральф собрался с силами, приоткрыл глаза, осмотрелся и тяжело вздохнул.

Это не его спальня. И не какая-нибудь из известных ему спален. Эту комнату он видел впервые. Хотя это, наверное, неправильный оборот, ведь как-то же он сюда попал. Сейчас нужно приложить все усилия и вспомнить, как. Задача не из легких, учитывая, что Рэннальф отвык столько пить. Работая барменом, он всегда находился по другую сторону стойки, разливал напитки, слушал пьяные бредни и служил психологической помощью. Алкоголь давно стал работой, а не развлечением.

Но вчерашний день был особенным, из ряда вон выходящим.

Вчера его младшая сестра вышла замуж. Кто вообще мог подумать, что эта хулиганка когда-нибудь станет замужней дамой? Однако это случилось. Самая жуткая задира королевства каким-то образом сумела влюбить в себя самого спокойного и покладистого парня. И вот уже звенят свадебные колокольчики, все суетятся, выбирают платье, пробуют торты. Даже матушка посчитала событие достаточно знаменательным, чтобы покинуть юг Франции и раз в несколько лет навестить отпрысков. А ведь они уже начинали спорить на деньги, что она отделается поздравлением по скайпу.

Ральф достаточно хорошо помнил вчерашний день. Помнил эту несвойственную для Британии жару, удушающий галстук-бабочку и высокий барный стул, на котором провёл часть вечера. Когда свадьба перешла в фуршет, а гости перестали строить из себя высококультурных личностей, Ральф улизнул из-за стола и переместился в бар, где ему было привычнее находиться. Пожалуй, делать этого не пришлось бы, не окажись за его столиком среди прочих гостей сестра жениха.

Абсолютно невыносимая девица.

Они познакомились пару месяцев назад на семейном сборище в честь помолвки родственников. И с тех пор Мэри Тейлор являлась Ральфу в кошмарах. Самое забавное, что сначала она ему понравилась. Высокая, стройная, с удивительными глазами какого-то странного янтарного оттенка. Они были не то карими, не то зелеными, но, когда девушка смотрела на свет, он делал её глаза янтарно-желтыми. А стоило Мэри сощуриться, как взгляд становился похож на кошачий.

Её нельзя было назвать абсолютной красавицей, но что-то в ней определенно было.

Ровно до того момента, как девица открыла свой красиво очерченный рот и выдала в адрес Ральфа ядовитую шутку. И это предрешило судьбу их дальнейших отношений. Все благие намерения развеялись, как дым. Видимо, кто-то уже успел рассказать Мэри массу удивительных вещей о Ральфе, и она составила своё личное мнение. И в потом не уставала делиться им со всеми, кто был (или не был) готов слушать.

Кому взбрело в голову посадить их за один стол на свадьбе? Вся родня, и со стороны невесты, и со стороны жениха, в курсе их непростых отношений. Их пикировки обычно привлекали массу зрителей, а самые активные делали ставки. Не это ли стало причиной такого соседства за столом? Так или иначе, к концу вечера Ральф не выдержал и смылся. Возле бара было уютно как дома, и он сам не заметил, как влил в себя несколько порций «Джонни Уокера».

Но побег не остался незамеченным, хищница зачем-то нашла Ральфа. Он помнил, как серебристое короткое платье мелькнуло рядом и опустилось на соседний стул.

– Алкоголь вреден для и без того атрофированных мозговых клеток, – заявила Мэри, вялым жестом подозвав к себе бармена.

Этот жест Ральф тоже еще помнил. И как склонился к красивому ушку и прошептал:

– Быстренько позли назад в террариум, пока я не вызвал службу отлова.

Мэри тогда резко обернулась (их носы почти столкнулись) и зло сузила свои колдовские жёлтые глаза. Но не ответила, что странно.

Дальнейшие воспоминания смазывались. В голове мелькали разрозненные картинки с всё тем же баром, танцполом, вечерней улицей и чёрным кэбом. Дальше шли кадры с объятиями и разлетающейся в стороны одеждой, но больше Ральф ничего конкретного вспомнить не мог. Пока что.

Очевидно, со свадьбы он ушел не один. Как бы в доказательство этого у него за спиной кто-то шевельнулся, потянув на себя одеяло. Рэннальф собрал все силы в кулак и медленно перевернулся на другой бок. Фигура рядом с ним была укрыта до самых ушей, по соседней подушке разметались достаточно длинные русые волосы. Медленно и бесшумно Ральф заглянул под одеяло и резко втянул в себя воздух.

Стройное тело лежало абсолютно обнажённым. Не то чтобы Альфи в этом сомневался, но стоило убедиться, прежде чем делать выводы. Осталось определить, чья это фигура, одеться, придумать себе бездну нерешенных проблем, извиниться и уйти. Ничего нового, кроме пункта с определением личности. Обычно Ральф помнил, кого затащил в постель. Возможно, путал имена, но лица не успевали стереться из памяти с наступлением рассвета.

Приподнявшись на локте и снова задержав дыхание от убийственной головной боли, Рэннальф дождался, когда она ослабнет, и заглянул девушке через плечо. И ошарашенно замер на месте. Хорошо знакомый профиль с выразительными бровями, тонким носом с горбинкой и красивым ртом заставил Ральфа несколько раз моргнуть и обессилено рухнуть на подушку.

– Мать твою... – хриплым шепотом протянул он, зажимая двумя пальцами переносицу.

Сейчас стало абсолютно ясно, что ему нельзя было столько пить. Как будто похмелья в качестве наказания недостаточно! Как это вообще случилось? Как Рэннальф допустил такое? Эта девушка была последней, кого он взялся бы соблазнять. Даже не последней, а пост-последней. Интересно, такие бывают? Но и тогда Ральф миллион раз подумал бы, прежде чем её раздеть. И дело было даже не в личном предпочтении, а в проблеме морали. Он просто не смог бы так легко избавиться от неё, как от любой другой. Не смог бы «случайно» удалить контакт, забыть адрес или не узнать на улице. С этой конкретной девушкой всё это было невозможно.

Однако он её всё-таки раздел. И это катастрофа похлеще Хиросимы и Нагасаки.

Ральф повернул голову и снова взглянул на копну спутанных русых волос. Мысль, пришедшая ему в голову, была нерациональной, но ничего лучше воспалённый мозг придумать не смог. Аккуратно отодвинувшись на самый край кровати, Рэннальф спустил ноги на пол.

Пробежав взглядом по комнате, он обнаружил дорожку из предметов одежды, уводящую в распахнутую дверь.

Со своего места Альфи видел свои брюки, рубашку и один носок. Местонахождение второго было неизвестно, так же как местонахождение жилетки и туфель. Возможно, они продолжали тропинку уже в другой комнате. Встав с кровати и покачнувшись, Ральф поймал равновесие и на цыпочках прокрался к дверному проёму. Голова продолжала болеть, тошнота накрывала девятым валом, но теперь это уже не было главной проблемой. Подобрал по пути рубашку и брюки, он остановился на пороге, чтобы обозреть новое помещение. Туфли, и мужские, и женские, обнаружились в разных концах коридора.

Одеваясь, Рэннальф не переставал оглядываться через плечо. Он старался издавать как можно меньше шума, но каждый лишний звук отдавался в мозгу, усиленный во сто крат, и, казалось, мог разбудить даже мёртвого. Наспех застегнув рубашку и проверив карманы брюк, Ральф удостоверился, что телефон и бумажник на месте, затем подобрал свои туфли и прижал их к груди. Стучать каблуками по пути к выходу сейчас было нежелательно. Однако вместо того, чтобы направиться к двери, Ральф зачем-то вернулся к порогу спальни и взглянул на кровать.

Девушка всё еще спала, только теперь перевернулась на другой бок, а одеяло немного съехало, обнажая плечи.

Она красивая. Опыт говорил, что женщины редко выглядят хорошо по утрам, особенно если накануне в них залить «горючие» напитки, однако она была неожиданно хороша. Ужасно захотелось бросить туфли на пол и нырнуть обратно под одеяло. Но Ральф слишком хорошо понимал, какой здесь будет взрыв, когда она проснётся. Поэтому попятился назад, а оказавшись на безопасном расстоянии, развернулся и вышел из квартиры, тихо прикрыв за собой дверь.

На полу в коридоре яркой лужицей осталось лежать короткое серебристое платье.

Глава 1

1 сентября. Пустошь Нортумберленда. Около 8.00 часов вечера.

Осень еще не успела вступить в свои права как следует, но, кажется, Нортумберленду об этом не сообщили. Дождь хлестал без перерыва. Начиная от самого Лидса и все последние два часа пути тяжелые тучи преследовали арендованный «Воксхолл». Щетки справлялись с трудом, сгоняя с лобового стекла целые потоки воды. Навигатор уже какое-то время перестал определять дорогу, и ориентироваться приходилось только по нарисованной на салфетке карте.

Разъезженная колея превращалась в развилку. Рэннальф нажал на тормоз и в очередной раз потянулся к салфетке, чтобы свериться с рисунком Мистраль. Сестрица даже не потрудилась найти нормальный лист бумаги! Она просто наспех нацарапала на салфетке какие-то странные линии и заверила Ральфа, что ему даже не придется напрягаться.

В тот момент у него не возникло ни одного подозрения. И сейчас он сидел один в машине где-то среди пустоши Нортумберленда, в трехстах милях от Лондона, и нецензурно удивлялся, как позволил втянуть себя в эту авантюру.

Каракули на салфетке сообщали, что нужно повернуть налево. Рэннальф переключил передачу и крутанул руль. Всё началось вполне безобидно. Вчера вечером младшая сестра улучила момент, когда в баре не было людей, под села за стойку и, обводя пальчиком древесный рисунок столешницы, как бы между прочим пожаловалась, что кому-то нужно съездить за город, в старый дом, принадлежащий семье её мужа. Мол, старой бабуле Дипике срочно понадобился антикварный чайный сервиз, который она привезла с собой из самой Индии, когда вышла замуж. И так уж сложилось, что поехать совсем некому. А бабуля страдает без сервиза. Закончив свои «размышления вслух», Мистраль перевела задумчивый взгляд на брата, сощурилась, потёрла подбородок и, будто эта мысль пришла ей в голову вот только что, счастливо протянула:

– А-а-альфи!

Рэннальф не дал ей закончить. Он осадил её коротким «нет» и переключил внимание на подошедших к стойке посетителей, но Мистраль не была бы собой, если бы так легко отбросила идею. Когда компания отошла, сестра принялась слёзно уговаривать и давить на жалость. И Ральф сам не заметил, как сдался.

Всё дело было в том, что индийская бабушка очаровывала всех одним своим взглядом. Рэннальф встречался с ней всего два или три раза, но эта старая леди в ярком сари приняла его с индийским радушием, в один момент стала называть сыночком и грозила пальцем, чтобы не смел испытывать на ней силу своих прищуренных синих глаз.

В общем, бабушка Дипика была особенной женщиной, ради которой не сложно поехать куда-то за город и привезти что угодно.

В тот момент Рэннальф ещё не знал, что «куда-то за город» – понятие растяжимое. Оно растянулось почти до самой границы с Шотландией, в графство Нортумберленд, где плотность населения составляет около шестидесяти человек на квадратный километр. Эту информацию услужливо подсказал гугл, когда Ральф плутал по бескрайним пустошам в поисках хоть какой-то деревни.

Колея сделала поворот, огибая холм, и перед взором Рэннальфа предстало не слишком большое каменное строение с двускатной крышей. Дом стоял на возвышенности, колея вела прямо к воротам каменной изгороди. Наконец-то. Шестичасовое скитание по английской провинции подошло к концу. Даже ливень внезапно стал утихать, как бы знаменуя это событие.

Рэннальф выскочил из машины, и, пригнув голову, побежал к тяжелым деревянным створкам. Его белые кроссовки увязали в жидкой грязи, легкая джинсовая куртка не спасала

от холодного ветра, а на голову всё еще падали большие капли. Разбалованные летним солнцем лондонцы отвыкли от такого буйства стихии, и Ральф не был исключением.

Открыв тяжелые ворота, он вернулся к машине и, тряхнув тёмной головой, как мокрый пёс, нырнул в тёплый салон «Воксхолла». Хорошо еще, что ему хватило ума привезти с собой какие-то продукты. Когда Рэннальф понял, насколько сильно подставила его сестра, остановился возле супермаркета в Лидсе и сделал основательный запас ресурсов. Глядя сейчас через лобовое стекло на хмурое небо и болото под колесами, Ральф мысленно похвалил себя за предусмотрительность.

В доме, как ни странно, было тепло. Сомнительно, что в нём имелось центральное отопление, но в небольшой гостиной угасал камин, а рядом лежала полная поленница дров. Кто-то позаботился о том, чтобы дом был пригодным для жилья. Насколько Ральфу было известно, здесь никогда никто не жил. Раньше дом использовался для летнего отдыха на дикой природе, но те времена давно прошли, и вот уже лет двадцать каменная глыба пустует. Маленькая кухонька обставлена по моде восьмидесятых, вода из крана текла ледяная, а сам кран по-старчески кашлял и хрипел. Обивка мебели в гостиной вылиняла, так же, как и тяжелые шторы на окнах. Но в целом картина была не слишком ужасна.

На второй этаж Рэннальф подниматься не стал. На него накатила ужасная усталость. Сбросив грязные кроссовки и мокрую куртку, он прошёл к ближайшему креслу и тяжело упал в него, закрывая глаза.

Нужно позвонить сестре и устроить ей выволочку. Очевидно, что никакого сервиса здесь быть не могло, и Мистраль придумала некий коварный план. Однако Ральф не мог найти никакого логического объяснения её коварству.

Вытянув из кармана джинсов мобильник, он прокрутил телефонную книгу и нажал на кнопку вызова.

– Привет! – раздался в трубке радостный вопль сестры.

Рэннальф абсолютно не разделял её веселья.

– Ладно, дорогуша, – протянул он. – Где здесь скрытая камера, в которую мне нужно улыбнуться?

– О, так ты, значит, доехал?

Казалось, она ни капли не смущена. Хотя нет, не казалось. Она и в самом деле не была смущена.

– Ставлю сто фунтов, что не существует никакого памятного сервиса, – устало проговорил Ральф.

Мистраль хохотнула.

– О нет, он есть! Разрисован слонами и какой-то растительностью. Стоит дома у бабули Дипики, в шкафу, за стеклом, и она два раза в неделю смахивает с него пыль.

– Итак, – вздохнул Рэннальф, потирая глаза. – Зачем было тратить столько энергии на уговоры меня и на то, чтобы привести дом в порядок к моему приезду?

– За домом постоянно присматривают, так что ради тебя там только разожгли камин. А что касается остального... – сестра замолчала. – Просто отдохни, Альфи. Мы уже нашли тебе замену в бар на несколько ближайших ночей.

– Мы? Это масштабная операция?

– Ты и представить не можешь, насколько.

– И что вы задумали?

– Это будет маленький секрет, – пропела Мистраль. – Но недолго. Отдыхай.

И она сбросила вызов. Ральф попытался позвонить ещё раз. И еще. Но сестра больше не снимала трубку. Маленькая фурия явно была очень собой довольна, и это подкрепляло решимость Рэннальфа оторвать ей уши при ближайшей возможности.

Сдавшись после нескольких попыток дозвониться, Альфи убрал телефон. Сегодня о возвращении домой можно не думать. Усталость, темнота и мерзкая английская погода абсолютно не вдохновляли на то, чтобы снова сесть за руль. Нужно осмотреть второй этаж, найти спальню и выспаться. А завтра утром сесть в «Воксхолл» и вернуться в Лондон. Что бы эта шайка, называемая семьей, ни задумала, Рэннальф не собирался поддерживать их заблуждение. Он и так потратил день на идиотскую, выматывающую поездку.

Но стоило ему подняться на ноги и сделать шаг в сторону коридора, как его остановил какой-то звук. Звук работающего двигателя. В окнах мелькнул свет фар, хлопнула дверь машины и работающий двигатель стал удаляться, пока снова не стало тихо. А затем щелкнул дверной замок, что-то тяжелое опустилось на деревянные половицы. В коридоре загорелся свет. Это не мог быть вор – человек действовал слишком уверенно.

Дальше прислушиваться Рэннальф не стал. Он быстрым шагом вышел из гостиной, чтобы выяснить, кого могло занести в эту дикую глушь... И замер у подножия лестницы.

Она могла бы привести сто аргументов, чтобы не ехать. Плохая погода, триста миль, занятость и банальное нежелание пускаться в такую даль были только несколькими пунктами списка. Но всё перечеркивал один, сто первый.

Её попросила бабушка.

Если бы просьба исходила от кого-то другого, можно было не задумываясь отказаться. Но именно бабушка поддержала её в стремлении получить лицензию оценщика, именно бабушка помогла оплатить всё это предприятие. Поэтому если бабушка просит помочь с продажей дома, над этим нельзя раздумывать. Нужно ответить положительно. Даже если дом находится в центре Нортумберленда, среди холмов и возвышенностей. Даже если туда местами не проложен асфальт. Даже если население ближайшей деревни по последним данным составляет триста четырнадцать человек.

Поэтому Мэри отменила все дела, собрала небольшой чемодан и купила билет на поезд до Морпета. После долгих часов поездки ещё предстояло как-то выехать на периферию графства. Водить автомобиль она умела, но не любила. Так что в Морпете пришлось нанять водителя с машиной. Пожилой мужчина с седыми усами за час довёз Мэри до старого каменного дома. Он громко удивлялся, что такой молодой красавице понадобилось в этом богом забытом месте, а потом вырвал из блокнота лист и нацарапал на нём номер телефона с подписью «Джонатан». На случай, если Мэри решит вернуться к цивилизации и ей не на чем будет уехать.

Выйдя из старенькой потрепанной машинки Джонатана, Мэри быстро побежала к входной двери, приподнимая чемодан над жидкой грязью и прикрывая лицо от ветра капюшоном куртки. Она не заметила тусклый свет в окне гостиной. В ранних северных сумерках припаркованный неподалеку «Воксхолл» также ускользнул от её внимания. Поэтому Мэри очень удивилась, обнаружив, что дверь дома не заперта. Войдя внутрь и освободив руки от чемодана, она щелкнула выключателем и осмотрелась. И в этот момент из гостиной вышел человек. Мужчина.

Тот единственный в мире мужчина, которого она не хотела видеть больше никогда в своей жизни.

Если бы чемодан был до сих у Мэри в руках, она бы непременно его выронила. Рэннальф Уиндэм удивленно смотрел на неё, замерев у подножия лестницы. Такие сцены обычно случаются в дешевых комедиях, когда два антипатичных друг другу героя случайно встречаются и несколько мгновений пялятся друг на друга, открывая и закрывая рты, как выброшенные на берег рыбы. Мэри не двигалась. Она приросла к месту, так и не убрав руку от выключателя.

Ральф шевельнулся первым. Поднял руки и запустил в отросшие темные волосы, загребая их от лица. Тяжело вздохнув, сел на ступеньку лестницы и уперся локтями в колени.

– Еще скажи, что ты приехала забрать сервис, – проговорил он, потирая виски.

– Это какая-то шутка? – встрепелась Мэри, отнимая руку от выключателя и упирая её в бок.

Рэннальф поднял ладонь в останавливающем жесте.

– Ти-ихо, – протянул он, – припаркуй свою метлу.

– Какого чёрта ты здесь делаешь?!

– Забираю сервис.

Мэри непонимающе сдвинула брови:

– Какой сервис?

– Со слонами, Мария. Со слонами, – вздохнул мужчина, проигнорировав агрессивный взгляд: он опять неправильно произнёс имя. – А зачем послали тебя?

Мэри была абсолютно сбита с толку. Она секунду смотрела на Рэннальфа, прежде чем опустить руку и медленно сесть на свой чемодан.

– Бабушка хочет продать дом, – каким-то отрешенным голосом сказала она. – Я приехала его оценить.

Мозг её лихорадочно соображал, складывая какой-то неизвестный паззл. Мысли метались, пытаясь поймать что-то неясное, ускользающее.

Рэннальф скривил губы в ухмылке:

– Серьёзно? И ты повелась?

– Не вижу ничего смешного! – рявкнула она.

– О нет, Мэрайя, это очень смешно. Я ехал сюда шесть часов за какими-то индийскими чашками, чтобы в конце концов узнать, что они стоят в лондонской резиденции «её светлости»! Мистраль сообщила мне, что вся компания желает мне приятного отдыха и меня ждёт сюрприз. А примерно через три минуты – та-дам! – явилась ты.

Вот он. Паззл. Она тряслась в поезде только ради того, чтобы лицезреть его. Того, кто трусливо сбежал из её квартиры, не забыв прихватить свои предметы гардероба. Уже слишком поздно звонить Джонатану и просить доставить её в Морпет. Нет смысла уезжать и на ночь глядя искать гостиницу. Но Мэри Тейлор не будет собой, если даст Уиндэму хоть каплю превосходства.

– Я ночую в спальне, – выпалила она.

И не успел Ральф сообразить, что случилось, как девушка подхватила чемодан и бросилась вверх по лестнице, больно задев его плечо колесиками. Мэри была уже наверху первого пролета, когда до Рэннальфа дошёл смысл сказанного. Он вскочил на ноги и попытался догнать девушку. Возле спальни Ральф оказался, когда она уже захлопывала дверь, но успел всунуть в проём своё колено.

– Я первый приехал, значит, спальня моя, – сказал он, пытаясь втиснуть внутрь ещё и плечо.

– Технически, это дом моей семьи, – острый кулак врезался в уже травмированную мышцу.

Ральф поморщился, но не сдался.

– Технически, мы с тобой одна семья.

– Следовало вспомнить об этом, прежде чем расстегнуть моё платье, – прошипела девушка, и колёсики черного чемодана ударили Рэннальфа по голени.

Он взвыл и отпрыгнул назад. Дверь спальни хлопнулась, по ту сторону шелкнула задвижка. Рэннальф согнулся и потерял ушибленное место.

– Могла бы подумать об этом, когда садилась со мной в такси! – возмутился он в закрытую дверь, развернулся и побрел к лестнице.

Мэри слушала его удаляющиеся шаги, прислонившись спиной к двери и закрыв глаза. Да уж, со свадьбы они уходили по обоюдному согласию. Точнее, согласия, как так такового, не было. Сначала они препирались за столом, потом в баре, потом столкнулись в дверях ресторана, когда Мэри выходила подышать воздухом, а Рэннальф наоборот заходил внутрь. И тогда мелькнула какая-то искра. Синие, оттенка кобальта, глаза Уиндэма притягивали, заставляли заглянуть в них, особенно если находишься на расстоянии нескольких дюймов.

В общем, в зал они так и не вернулись.

Мэри невесело хмыкнула, отошла от двери и присела на край большой старой кровати, вперив взгляд в стену. Камин в спальне погас не очень давно, и здесь всё еще было тепло. Ситуация складывалась презабавная. Мэри искренне надеялась, что в тот вечер никто не заметил, как «красавчик Альфи» и его личная ведьма исчезли вместе. Но теперь стало ясно, что надежды были напрасны.

Их родня определенно сговорилась, втянув еще и бабушку, ради того, чтобы Мэри и Рэннальф побыли какое-то время вместе без возможности сбежать. Способ они выбрали довольно изощренный. Их семейки давно посмеивались, слушая вечные язвительные перепалки, и Мэри знала, что втайне многие мечтали видеть их парой. Пары не сложилось, но родню это не остановило.

Кто, как не родственники, умеет нарушать личные границы из лучших побуждений? Из-за них она застряла среди холмов и пустошей с человеком, которого хотела пристрелить.

Мэри хорошо помнила тот день, когда впервые увидела Рэннальфа Уиндэма. До того она слышала много рассказов о его похождениях от невесты своего брата. Мистраль любила Ральфа, это чувствовалось, несмотря на то, что почти все истории были аморальны. Кроме детских. Она рассказывала про детство, братьев, их проделки и умение поставить на уши всю улицу. Возможно, поэтому их мать сбежала во Францию, как только младшей дочке стукнуло восемнадцать.

Чем старше становились герои историй, тем ощутимее менялась окраска самих ситуаций. Рэннальф осознал свою привлекательность, и дальше шло сплошное описание его походов. Мэри считала, что как минимум половина из этого всего вымысел – вроде сплетен, окружающих знаменитость.

А потом, на той домашней вечеринке в честь помолвки, Ральф Уиндэм зашел в их гостиную, и Мэри поняла, что всё правда.

Мужчина, остановившийся в дверном проёме, засунул большие пальцы в карманы джинсов, привалился плечом к косяку и осмотрел комнату неторопливым прищуренным взглядом. У него были темные, отросшие волосы, и несколько непослушных прядей падали на лоб. На губах задержалась странная полуулыбка, будто его забавляло всё происходящее. Взгляд просканировал собравшихся гостей и дошёл до Мэри. Всё с той же улыбкой Ральф лениво осмотрел её с головы до ног, вернулся к лицу и, нисколько не смущаясь, заглянул в глаза.

И вот тогда она поняла, что если не будет очень осмотрительна, то ей грозит та же опасность, что и череде брошенных им девушек. Пожалуй, именно в тот момент Мэри решила, что не подпадет под обаяние Рэннальфа Уиндэма.

С тех пор у них шла война. Со всеми людьми Уиндэм был само очарование. Приятный, веселый и лёгкий, как летний бриз. Он умел поддерживать разговор, умел пошутить и подбодрить человека. Всех, кроме Мэри. Она сознательно вытаскивала на поверхность все его худшие качества, чтобы помнить, что за хитрой ухмылкой и прищуром кобальтовых глаз скрывается самый обычный мужчина. Умеющий язвить, огрызаться и быть гадким уродом.

Вот только хорошо отработанная система дала сбой. На той злосчастной свадьбе что-то пошло не так, и Мэри ненавидела себя за это.

Внизу послышались шаги, она вздрогнула, выныривая из воспоминаний. Сняв куртку и сапоги, вынула из чемодана фланелевую пижаму, переделась и залезла под одеяло. Чем

раньше она уснет, тем раньше сможет уехать домой. И не встречаться с Рэннальфом Уиндэмом до самого Рождества.

Глава 2

2 сентября. Пустошь Нортумберленда.

Утро не принесло с собой хороших новостей. Проснувшись на диване под тонким лоскутным одеялом, Ральф поёжился от холода и взглянул в окно. За стеклом была стена дождя. Ровная гладкая стена, до которой, казалось, можно дотронуться рукой. Рэннальф закутался в одеяло с головой. Бог не зря придумал центральное отопление, но такое чудо, видимо, еще не дошло до Нортумберленда. В гостиной стоял холод, как в подвале. Это было ожидаемо, но Ральф отказался от идеи лечь спать в одежде. Милая сестренка не посчитала нужным намекнуть, что неплохо бы взять в дорогу какие-то вещи, поэтому всё, что у него было – джинсы, белый джемпер и джинсовая куртка. И судя по всему, эту одежду нужно беречь, так как погода за окном не располагает к путешествию.

Потянувшись и резко прыгнув с дивана на холодный пол, Альфи натянул джинсы и с тоской посмотрел на белый джемпер. Нужно развести огонь в камине, а это чревато последствиями для светлой одежды. Поэтому джемпер остался лежать на кресле, в то время как его хозяин, покрываясь гусиной кожей, стал возиться с золой, дровами и спичками. Спустя десять минут войны в очаге запылал маленький огонёк, заставляя Рэннальфа вздохнуть с облегчением. Как и предполагалось, руки он перепачкал до самого локтя, местами пятна сажи были и на торсе.

Вчера вечером, перед тем как лечь спать, он обошел весь первый этаж и нашёл хозяйственную каморку. На стене, занимая почти всё пространство, висел огромный бойлер – единственное относительно новое изобретение по сравнению со всеми остальными предметами в доме. В тот момент Рэннальф понял, какое счастье на него вдруг свалилось. Он уже с отвращением представлял, как будет мыться ледяной водой из того кашляющего крана, но такая участь его миновала. Трубы от бойлера уходили куда-то в стену, и, заглянув в соседнее помещение, Ральф увидел старую чугунную ванну. Полистав инструкцию, оставленную рядом с бойлером, он потратил некоторое время на то, чтобы обеспечить себе утром горячую воду, и пошёл спать.

А сейчас, рассмотрев пятна сажи в большом напольном зеркале, хмыкнул и прошагал в ванную комнату. Эта убогая комната с крашеными стенами и откалывающимся кафелем на полу сейчас казалась ему чем-то вроде рая.

Настроив себе воду, Рэннальф встал под душ и расслаблено закрыл глаза. После утомительной поездки, ночи на неудобном диване, от которого ныла каждая мышца, и выставшей комнаты этот тёплый душ был прекрасен. Его прелесть не умаляла даже потертая чугунная ванна. Ральф уже было решил, что мог бы провести здесь вечность, но реальность окатила его холодной волной. И это не было заезженной метафорой. Из крана вдруг потекла ледяная вода, смывая собой всё хорошее расположение духа. Нет ничего более бодрящего, чем ледяной душ.

С ругательствами выскочив из-под холодных струй, Ральф наскоро вытерся найденным здесь же в шкафу полотенцем и, обмотав им бёдра, вылетел вон из комнаты. Это не могло быть случайностью. Бойлер достаточно большой, чтобы обеспечить нормальный душ. Но когда Рэннальф ворвался в соседнюю каморку, все вопросы отпали. Вентиль на трубе с горячей водой был перекрыт. И если отбросить идею с призраками и пикси, было только одно существо, которое могло такое сотворить. Вполне реальное, раздражающее существо.

С громким стуком захлопнув дверь каморки, Ральф пролетел по комнатам первого этажа, прежде чем нашёл свой ночной кошмар на стуле в кухне.

Мэри сидела во фланелевой пижаме, забросив ногу на ногу. С невозмутимым видом зачерпывала ложкой из банки какой-то джем и намазывала на тост. Её волосы были собраны

в высокий, гладкий хвост, что придавало образу особую деловитость, несмотря на кошачьи морды, которыми был разрисован пижамный костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.